

Международные финансы

УДК 338.332

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАРКАСА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
лауреат премии
Правительства Российской Федерации
в области науки и техники,
заместитель генерального директора
E-mail: evgenloginov@gmail.com
Институт экономических стратегий

В. Е. ЛОГИНОВА,
младший научный сотрудник
E-mail: instityeb@mail.ru
Национальный институт
экономической безопасности

В статье рассматриваются проблемы формирования нового системно-структурного организационного каркаса финансовой архитектуры управления мировой экономикой с опорой на интероперабельные ориентиры и управленческие логики достижения постиндустриально обусловленной комплиментарности финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.).

Ключевые слова: управление, кризис, финансовая архитектура, мировая экономика.

В условиях бурного развития глобализационных процессов и постепенного становления новой финансовой архитектуры управления мировой экономикой происходит изменение роли основных факторов развития социально-экономических процессов, меняется структура стратегических подходов к повышению предсказуемости и управляемости мировой финансовой системы.

Одной из основных причин глобального финансово-экономического кризиса явилось накопление критической массы изменений в макроэкономической системе, которые не были учтены государственными и корпоративными менеджерами разных стран мира. Вследствие этого не было выработано нового системно-структурного организационного каркаса развития организационных систем управления в финансовой сфере. И глобальный финансово-экономический кризис перерос в системный кризис механизмов управления в мировой экономике [1].

Кроме того, имела место игра ряда геоэкономических акторов, ориентированная на ослабление геоэкономических конкурентов путем использования стратегии «управляемого хаоса», планомерно наращиваемого по отдельным позициям геополитического и геоэкономического управления. Из-за целого ряда причин нарастание хаотических явлений в процессах и механизмах геополитического и гео-

экономического управления приобрело лавинообразный характер, поставив мировое экономическое сообщество на грань катастрофического сползания в когерентный управленческий хаос.

В этих условиях необходимо было найти «спасательный круг» для финансовой системы. Им в США по опыту Великой депрессии стала принудительная мобилизация экономических ресурсов страны (и ряда других государств, держащих свои резервы в американских ценных бумагах) для покрытия проблемных долгов ведущих американских банковских корпораций, с последующим покрытием этого «пузыря» инфляционной денежной массой и сбрасыванием этой массы (а точнее – инфляции) в другие страны. Целевая финансовая поддержка конкретных американских и связанных с ними европейских банков и корпораций привела к закономерному падению на дно финансовой пропасти тех из них, кто не получил поддержку или получил ее на заведомо проигрышных условиях. Затем последовало перераспределение колоссальных сумм пакетов акций и долговых активов [6].

Федеральная резервная система (ФРС) США за несколько лет глобального кризиса осуществила антикризисную финансово-кредитную накачку впервые четко проявившегося в глобальном «финансовом тумане» распределенного кластера западно ориентированных банков мира на сумму около 16 трлн долл. Среди банков – получателей кредитов американские, английские, швейцарские, французские и другие банки. Крупнейшие займы были предоставлены (в скобках указана сумма кредитов в млрд долл.) следующим кредитным организациям:

- Citigroup (2 500);
- Morgan Staley (2 004);
- Merrill Lynch (1 949);
- Bank of America (1 344);
- Barclays PLC (868);
- Bear Sterns (853);
- Goldman Sachs (814);
- Royal Bank of Scotland (541);
- JP Morgan (391);
- Deutsche Bank (354);
- Credit Swiss (262);
- UBS (287);
- Leman Brothers (183);
- Bank of Scotland (181);
- BNP Paribas (175) и др. [4].

В такой ситуации возникла необходимость в формировании нового системно-структурного

организационного каркаса развития финансовой архитектуры управления мировой экономикой для преодоления экономических и иных кризисов [2, 3]. Данный системно-структурный базис должен помочь сформировать конвергентную общность организационных технологий, сетей, систем, процессов, методов и моделей управления – инструментов финансового управления. От них зависит выживание экономики (в том числе российской) в условиях нарастания явных и латентных (известных и неизвестных) экономических и иных угроз объективного, субъективного и синергетического характера [2].

Основу развития мировой экономики в условиях системного кризиса механизмов управления составляют:

- сконструированный формат финансовой архитектуры для повышения предсказуемости и управляемости мировой финансовой системы;
- определенные этой ситуацией тенденции ее развития.

Антикризисное повышение предсказуемости и управляемости финансовой системы мирового экономического сообщества задается характером и противоречиями интересов и потенциалов различных элитных групп финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.) в мировой экономике, которая является сверхсложной когерентной суперсистемой, обслуживающей коллаборативные нужды многоформатно структурированного социума. Антикризисный консенсус с учетом катастрофичности кризисных явлений, как предполагается, должен обеспечить достижение постиндустриально обусловленной комплиментарности финансовых компаний в интересах повышения предсказуемости и управляемости мировой финансовой системы. Этого пока не наблюдается.

Основной императив нового системно-структурного организационного каркаса финансовой архитектуры мировой экономики в данных условиях состоит в следующем. Именно обеспечение «интероперабельности формата финансового управления» определяет вектор экономической устойчивости конкретных международных и государственных механизмов управления на всех уровнях управления (в том числе в отношении транснациональных корпоративных групп и политико-экономических групп, кланов национального и международного характера).

Формирование нового системно-структурного организационного каркаса финансовой архитектуры

мировой экономики в условиях системного кризиса механизмов управления воплощается в определенном постиндустриальном формате геоуправленческой проектности, где постиндустриальные интероперабельные императивы являются приводом трансформации микро-, мезо-, макроэкономических систем когерентного характера. Оптимизация конструируемой линейки методов и инструментальных технологий финансового управления и использование этих продуктов в целях становления соответствующей модели концентрации и мультипликации финансовых ресурсов создают качественно новые основы функционирования мировой и российской финансовой архитектуры (например, выпуск европейских облигаций – евробондов под гарантии всех членов еврозоны).

При этом международное формирование системно-структурных оснований современного геоуправленческого порядка и выработка нового системно-структурного организационного каркаса финансовой архитектуры мировой экономики стали сферой экономико-управленческих интересов отдельных политико-экономических сил и ужесточения конкуренции в организационных, нормативно-правовых, информационных и т. п. средах многофакторных управленческих полей. Это и понятно. Ведь тот, кто управляет финансовой архитектурой, тот управляет базовыми управленческими факторами, форматируя в свою пользу финансовое поле управления мировой экономикой [5].

Использование механизмов оптимизации финансового управления обеспечивает возможность практической реализации интероперабельного подхода к решению задач упорядочения мировой и российской финансовой архитектур, разбалансированных макроэкономическими флуктуациями. При этом опорой выступает целенаправленное становление новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления в организационных, нормативно-правовых, информационных и т. п. средах многофакторных управленческих полей – с соответствующим возрастанием значения интероперабельных форматов предметной деятельности в рамках существующей модели социально-экономической регуляции.

Для становления новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления в условиях оптимизационной трансформации механизмов управления мировой экономикой оп-

ределяющим фактором является использование интероперабельных форматов финансового развития на базе посткризисных финансовых технологий и уточненных правил глобальной финансовой игры (рубль↔доллар↔евро↔юань и пр.).

Поэтому необходима разработка интероперабельных форматов финансового управления для решения задач перехода к новому – более высокому уровню взаимодействия финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.). Оно возможно на основе формирования интероперабельной стратегии финансового управления через кластеризационную группировку стран в группах экономических союзов (типа ЕС, Таможенного Союза и пр.).

Оптимизационная трансформация механизмов управления российской экономикой реализуется через конструирование линейки методов и инструментальных технологий финансового управления для дополнения (балансирования) ранее сложившегося комплекса советских и постсоветских организационных инструментов в финансовой сфере, по многим параметрам утрачивающим свою эффективность в условиях системного кризиса управления – в рамках ранее реализованного варианта либерально-демократического реформирования государства и экономики нашей страны.

Вектор деятельности институтов финансового управления должен быть направлен на решение задач управления на основе механизмов обеспечения интероперабельности управления. Причем антикризисный вектор управления здесь – это перманентное и динамичное решение проблемы стыковки интероперабельных содержаний (в пространстве интересов различных организационных групп) финансового управления и организация более эффективной системы балансирования финансовых противоречий (страна↔корпорация; страна↔страна; страна↔группа стран; группа стран↔мировое сообщество и пр.).

Таким образом, глобализационные тенденции выводят задачу формирования интероперабельных форматов финансового развития для адаптации постиндустриальных институтов финансового управления к неравновесной социально-экономической динамике (достигшей катастрофических размеров) через совершенствование механизма упреждающего реформирования устаревших финансовых механизмов и управленческих компетенций.

Иными словами, это свидетельствует о начале нового этапа в развитии механизмов финансового уп-

вления, ориентированных на постиндустриальную модернизацию на основе создания, концентрации и тиражирования интероперабельных моделей финансового управления в новых условиях, определенных завершением (как это постулируется рядом зарубежных экспертов) активной фазы глобального финансово-экономического кризиса. Это является своего рода управленческим стрелком создания условий для соответствующего перехода к постиндустриальной экономике поэтапного становления новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления (создание европейского монетарного союза, формирование единого европейского казначейства и т. п.).

Такие макроэкономические тенденции создают острейшую потребность в управленческих инструментах универсального характера, которыми являются новые информационные технологии и в том числе технологии радиочастотной идентификации (*RFID*) (см. рисунок).

Переход к управлению вариантами формирования новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления должен быть структурирован как набор организационных стратегий. Причем это следует сделать на основе инкорпорирования имеющихся коллаборативно сформулированных интересов (в рамках универсальных приоритетов поддержания стабильности мировых финансовых рынков) в интероперабельные схемы в финансовой системе управления мировой экономикой, которые обеспечат управление сетями международных и национальных финансовых акторов, реализованными на базе посткризисных организационных стратегий и уточненных правил мировой и российской финансовой политики.

Основой финансового управления в этих условиях является конструирование соответствующих интероперабельных логик для упорядочения организационно-хозяйственных практик международных, государственных, коммерческих структур в отношении быстро сменяющихся форматов финансовой архитектуры (фаза и величина экономического роста/спада и пр.) в оперируемом поле факторов финансового управления.

В то же время при разработке постиндустриальных универсальных интероперабельных форматов финансового управления требуется создание на единой логико-системной основе управленческих алгоритмов:

– обеспечивающих возможность реализации модели новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления в рамках парадигмы «антикризисного мирового финансового консенсуса»;

– удовлетворяющих задаваемым условиям эффективности.

В то же время важно отметить, что такие корректировки сложившейся организационной модели финансового управления мировой экономикой на основе упреждающего интероперабельного переструктурирования финансового управления, ориентированные в направлении более активной координации деятельности финансовых структур при решении функциональных управленческих проблем на основе конструирования новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления, могут привести к значительному росту эффективности управления в этой сфере. Это объясняется следующим:

– повышение внимания к вопросам конструирования (в первую очередь реструктуризации ТНК и ТНБ) финансовой архитектуры и регулирование определенных этой ситуацией тенденций развития финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.) будут способствовать большей эффективности и действенной реализации новых принципов интероперабельности – построения финансового управления;

– выравнивание чрезмерно накопленных массивов производных финансовых инструментов создает новое качество финансового управления с выходом на достижение устойчивости социально-экономического развития путем более активной координации деятельности финансовых структур при решении функциональных управленческих проблем;

– разработка и реализация политики формирования международных финансовых центров для оптимизации организационно-хозяйственных практик в финансовой сфере на основе сетевой информационной платформы управления различными видами финансовой деятельности с учетом возрастания мультифакторных кризисных угроз отражают изменение вектора реализации новых принципов интероперабельности – построения финансовой архитектуры.

Конструирование стратегии формирования интероперабельных форматов финансового развития

1-й шаг. Внедрение RFID-технологий	2-й шаг. Формирование нового информационно-управленческого пространства	3-й шаг. Выпуск транзакционных деривативов	4-й шаг. Формализация экономики социума
Позиционирование	Отдельные фирмы	Мировая экономика	Весь мир
Уровень	Распределенные субъекты	Конфигурирование национальных и глобальных рынков	Глобальная координация субъектов
Функциональное наполнение	Идентификация товара	Инвестиционная накачка бизнеса	Формирование новой системы экономических отношений
Технологии	RFID-технологии	Глобальная финансовая архитектура	Когнитивная сетевая гиперструктура
Организаторы	Фирмы	ТНК, ТНБ и международные финансовые организации	ООН и другие международные структуры
Политика национальных правительств	Автономная	Согласованная международная политика	Сегментивная в рамках экономики социума
Источники затрат	Государственный бюджет и корпоративные средства	Распределенные финансовые средства экономических агентов	Распределенные финансовые средства субъектов социума
Целевое назначение затрат	Специально-технологические	Глобальные финансово-операционные	Базовые инфраструктурные
Идентификация индивида	Самонациативная разовая идентификация	Общественная перманентная идентификация	Структурно-социумная функциональная идентификация
Пространство доверия	Субъективное	Международное сегментивное	Новый тип сознания

Пошаговая структурно-функциональная «дорожная карта» формирования экономики социума на основе RFID-технологий

при реализации модели построения новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления требует сложной комбинации динамичных оргструктур, линейки методов и инструментальных технологий финансового управления. Ведь в условиях самоорганизованной критичности финансовая система «пытается уйти от сползания» в увеличивающееся состояние динамического хаоса (увеличение энтропии), которое вызывается появлением все более независимых онтогенезов международных, национальных, корпоративных и других частей мировой финансовой архитектуры.

Оптимизация интeроперaбельности инструментов финансового управления в России на основе балансировки разрешения противоречий дальнейшей либерализации социально-экономической системы с одновременным укреплением вертикали государственного управления означает системную организацию процесса формирования

международного финансового центра или системы таких центров в нашей стране.

Таким образом, на основе управления финансовой архитектурой с опорой на приоритеты перехода от сегментированной мировой экономики к экономике социума может быть достигнуто ориентирование транзитивной реализации вектора конструирования новой комплиментарно форматированной финансовой архитектуры в оперируемом поле факторов финансового управления в условиях необходимости решения задачи перехода к новому – более высокому уровню взаимодействия финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.) на основе интеграции финансовых систем и финансовых рынков разных стран.

Отражая объективный процесс перманентной оптимизации конструируемой линейки методов и инструментальных технологий финансового управления для структурирования универсальных паттернов экономической реальности, интероперабельный подход к финансовому управлению призван:

– сыграть свою роль в интенсификации социально-экономического развития, реализации новых принципов достижения постиндустриально обусловленной комплиментарности финансовых компаний (банков, корпораций, фондов и пр.);

– внести весомый вклад в укрепление устойчивости социально-экономического развития нашей страны и управления мировой экономикой.

С учетом формирования новой финансовой архитектуры изменение системно-структурной парадигмы означает, что при ее реализации в оперируемом поле факторов финансового управления в организационных, нормативно-правовых, ин-

формационных и других средах многофакторных управленческих полей необходимо не пассивно следовать в русле современных мировых соглашений многостороннего характера, а развивать активную и даже целенаправленную наступательную стратегию форматирования российских финансовых структур (в том числе в рамках Таможенного Союза, СНГ, ШОСС и пр.) в пространстве вариантов функционирования мировой финансовой архитектуры.

Список литературы

1. Агеев А., Логинов Е. Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают // Экономические стратегии. 2010. № 1–2.
2. Бугаев А. С., Логинов Е. Л., Райков А. Н., Сараев В. Н. Семантика сетевых контактов // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2009. № 2.
3. Зеленин Д. В., Логинов Е. Л. Новая парадигма управления экономикой: переход к «умным сетям» различного управленческого назначения // Экономические науки. 2010. № 9.
4. Катасонов В. Ю. Россия и ВТО: о субсидировании экономики и банковских «тылах» транснациональных корпораций. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/70472>.
5. Логинов Е. Л., Логинова М. М. Императивы трансформации глобального финансового управления в посткризисный период // Финансы и кредит. 2012. № 16.
6. Логинов Е. Л., Логинов А. Е. Новые тренды силового форматирования экономической реальности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 13.